

УДК 37 (091)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-35-43

АЛДАКИМОВА Ольга Викторовна
Армавирский государственный
педагогический университет
г. Армавир, Россия
aldakimova.olga@mail.ru

Olga V. ALDAKIMOVA
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
aldakimova.olga@mail.ru

ВОЛОБУЕВА Нина Алексеевна
Армавирский государственный
педагогический университет
г. Армавир, Россия
nina.alekseevna.52@mail.ru

Nina A. VOLOBUEVA
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
nina.alekseevna.52@mail.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИДЕИ НА ПРИМЕРЕ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ШКОЛЫ НА КУБАНИ В 20-30-е гг. XX ВЕКА**

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC
AND PEDAGOGICAL IDEAS ON THE EXAMPLE OF
THE NATIONAL SCHOOL FUNCTIONING IN
KUBAN IN THE 20-30th OF XX CENTURY**

В статье представлен исторический процесс становления новой парадигмы школьного образования - национальной школы. Статья позволяет выявить существенные стороны строительства национальной школы в отдельно взятом полиэтническом регионе - Кубань. Автор не случайно обращается к этим годам в особенный, переходный период в истории просвещения России, а именно в 20-30 годы XX века, тому времени, когда реализуется образовательная модель «трудовой школы». Как пример рассматривается действующая на Кубани в 1921-1932 гг. украиноязычная национальная школа. В данной статье автор дает определение и анализирует понятие «национальное образование» как в историко-педагогическом, так и в современном аспектах. Данный вопрос рассматривается именно на примере Кубанского края, где эффективно функционировала целая сеть школ (в том числе и национальных). Именно это событие и стало одним из основных успешных направлений в реализации культурной революции на Кубани, в ликвидации неграмотности национальных народов (меньшинств), населяющих эти территории. Рассматриваются объективные и субъективные факторы в развитии школы на Кубани, носящие исторически обусловленный характер.

The article presents the historical process of the formation of a new paradigm of school education - the national school. The article allows identifying the essential aspects of the construction of a national school in a single poly-ethnic region - the Kuban. The author does not refer accidentally to this time period in a special, transitional period in the history of Russian enlightenment, namely in the 20-30s of the 20th century, the time when the educational model of the "labor school" is implemented. As an example, acting in the Kuban in 1921-1932 is considered of Ukrainian national school. In this article, the author defines and analyzes the concept of "national education" both in historical and pedagogical and in modern aspects. This issue is considered on the example of the Kuban Territory, where exactly in this region the formation of a whole network of schools (including national ones) was effective. It was this event that became one of the main successful trends in the implementation of the cultural revolution in the Kuban, in the elimination of the illiteracy of the national peoples (minorities) inhabiting these territories. We consider the objective and subjective factors in the development of schools in the Kuban, which are historically determined.

Ключевые слова: национальная школа, школьное дело, гуманизм, гражданственность, патриотизм, этнос, этническое противостояние, теория гуманизации образования, концепция «народности» образования, национальная идея, украиноязычная школа, национальные меньшинства

Key words: national school, schooling, humanism, citizenship, patriotism, ethnos, ethnic confrontation, theory of humanization of education, the concept of "nationality" of education, national idea, Ukrainian-language school, national minorities

Для цитирования: Алдакимова О.В., Волобуева Н.А. Становление и развитие научно-педагогической идеи на примере функционирования национальной школы на Кубани в 20-30-е гг. XX века. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 6 - 2. с. 35-43.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-35-43.

For citation: Aldakimova O.V., Volobueva N.A. Formation and development of scientific and pedagogical ideas on the example of the national school functioning in Kuban in the 20-30th of XX century. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No.6 - 2. PP. 35-43
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-35-43. (in Russ)

Социокультурная ситуация, сложившаяся в Краснодарском крае, как в зеркале, отражает разноаспектные проблемы, носящие достаточно обостренный характер в силу затянувшихся негативных явлений, происходящих как в регионе, так и России в целом. В центре кризисных противоречий находится человек, мир которого во многом обусловлен политическим и этническим противостоянием, экономической нестабильностью, социальной и правовой незащищенностью, морально-этическим нигилизмом, агрессией, отрицанием прошлого, неуверенностью в будущем и неустойчивостью в настоящем. Это зачастую выражается в разотождествлении личности со своей культурой, народом, страной, малой Родиной. Следствие всего этого - утрата или девальвация чувства дома, патриотизма, гражданственности, ответственности, сопричастности к общему делу, единения с миром, устойчивости и благополучия в личной жизни. Такая ситуация порождает почву для «ухода» в различные субкультуры, религиозные секты, алкоголизм и наркоманию.

Проведя анализ периодической печати, мы можем с уверенностью сказать, что проблеме становления национальных школ и национального образования посвящен не один десяток статей. Эти публикации необходимо отметить как глубокое исследование философско-педагогических традиций отдельных этносов, но четкого и определенного ответа на вопрос, что же такое национальная школа, мы так и не встретили. От того, как мы определим термин «русская школа», в первую очередь и будет зависеть наше понимание ее исторического развития. При этом разнообразие понятий станет формировать различное ретроспективное и перспективное видение проблемы и, соответственно, приводить мышление к разным концепциям национального образования.

Цель статьи - рассмотреть динамичный процесс становления новой парадигмы школьного образования - национальной школы и как пример действующую на Кубани в 1921-1932 гг. украиноязычную национальную школу.

На современном этапе развития общества важно обратиться к истории всей системы образования в России с учетом ее регионального обновления. Каждый культурный этап в истории так или иначе связан с обращением к прошлому. «Обращение к старому, возрождение образовательных форм и моделей, сохранение его - это не отказ от нового, это новое понимание старого, своих корней, это ощущение себя в истории» [1, с.34].

Примечательно утверждение известного исследователя традиций и культуры Кубани Федора Андреевича Щербины: «...Кубань имеет тройную историю: 1) предысторию, 2) историю народов, 3) историю кубанского казачества» [1, с.93].

Разработка стратегии развития системы образования, включающей как общечеловеческое в воспитании, на важность которого указывали Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский и представители школы педагогической антропологии, так и национальное, самобытное, без чего не может существовать человек как состоявшаяся личность, опирается на результаты осмысления знаковых, ключевых событий в школьном строительстве. Регионализация историко-педагогических исследований - это детерминанта развития современной историко-педагогической науки.

«Национальная школа - это уникальное явление, цель которого заключается в формировании национального самосознания и воспитании лучших национальных качеств». Согласно определению, приведенному в работах З.В. Видяковой, национальная ла - это общеобразовательное учреждение с полным или частичным использованием национального компонента, направленного на сохранение, развитие и пропаганду национального языка и национальной культуры как национального меньшинства, так и «большинства» [2, с. 27-29]. Наиболее активно обсуждаемым вопросом в науке и практике является проблема формирования гражданственности и патриотизма у современного поколения россиян. Каждому человеку необходимо знать родную природу, историю и культуру народа, к которому он принадлежит, свое место в мире. Понятие «родная культура» многогранно и включает в себя различные аспекты: традиции, обычаи народа, историю его развития, духовное наследие. Как и прежде, «школа - в широком смысле этого слова - должна стать важным фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых установок личности» [3].

Обращаясь к этнографическим памятникам культуры, отмечаем, что народная мудрость гласит: любое государство черпает свои силы в образованности и просвещенности социума. Проведя анализ образовательной политики, отметим, что именно к концу XIX в. актуальной и своевременной стала проблема введения всеобщего начального обучения. В педагогической науке и практике ведется интенсивный поиск новой парадигмы образовательной системы, которая могла бы обеспечить меньшими затратами грамотность народных масс. Разрабатываются проекты о расширении количества народных школ, национальных школ, введение всеобщего начального обучения.

Сегодня, говоря о национальной идентичности, в период возрождения национальных традиций, культуры народов, населяющих Россию, в Кубанском регионе необходимо воссоздать такую систему образования, «национальную школу в новом понимании этого термина, которая заключается в том, что национальное начало в образовании не ограничивается изучением родного языка и определенным количеством национально-ориентированных предметов» [4]. Главной особенностью школы является ее способность к развитию ученика как свободной личности. Ребенок поднимается от родной национальной культуры к общероссийской и через нее - к миру. «Пусть дерево будет нарисовано в нашем воображении. Оно глубоко укоренилось в национально-культурной почве, имеет свой, особый национально-просветительский ствол, а крона сплетена с кронами других, тоже очень оригинальных деревьев в единый купол мировых цивилизаций» [5].

Сегодня на Кубани живут представители почти 70 национальностей. Со времени подписания российской императрицей Екатериной II в июне 1792 г. жалованной грамоты для бывших запорожских казаков и до сегодняшнего дня самобытность, колорит традиций и обрядов, обычаев разных народов, проживающих на территории Кубани, сохранился и изучается историками.

В 1864 г. Правительство утвердило «Положение о начальных народных училищах», определяющее их основную цель - «утверждение религиозно-нравственных понятий в народе, распространение первоначально полезные знания» [5, с. 23].

Предоставление государством возможности выступать общественным институтам субъектами школьного строительства не только привело к количественному росту школ, но и обусловило регионализацию целевых установок, содержания образования, учет национальной специфики. Безусловно, в такой огромной стране, как Россия, являвшейся по своему политико-территориальному устройству империей, была достаточно сложной, а порой весьма противоречивой взаимосвязь между национальной идеей и идеологической доктриной государства. Естественно, что на определенном этапе идеологические установки выступали опорным скелетом образовательной системы. Обратимся к понятию «национальное образование» и выясним наиболее значимые тенденции развития российского национального образования.

Термин «национальное образование» в современной научно-педагогической литературе понимается двойственно: как национальное (государственное) и как образование конкретной нации, которое в этом смысле сводится к проблеме национальной школы [5]. Выдвигается предложение о восстановлении «русской школы», то есть школы, которая сможет воссоздать культурно-исторический тип русского человека, русский национальный характер. Характерно, что такие поиски проводят представители других этнических групп в рамках региональной и национальной систем образования. В педагогической науке и публицистике существует мнение, что «национальная школа» может быть восстановлена, прежде всего, через формирование национальной идеи. Ведь именно ее отсутствие, по мнению некоторых исследователей, порождает множество нерешенных проблем и противоречивых тенденций в современной системе образования. Однако ситуация неоднозначна, требует целостного анализа и рассмотрения ряда условий многих динамических, разнообразных и глубоко взаимосвязанных процессов в стране и в мире с их проекцией на индивидуальные траектории и перспективы развития каждого отдельного человека. В жизни российского общества идеология всегда играла значительную роль, поэтому полная деидеологизация общественного сознания и образования вряд ли возможна. Скорее всего, речь должна идти об избавлении общественного сознания и обще-

ственно-политической практики от идеологии, отвечающей потребностям вчерашнего дня, и недопущении подъема в ранг господствующих в государстве идеологий антидемократического, антинационального содержания. Эти взгляды на национальную идентичность образования предопределили понимание образования как части культуры.

Основоположник учения о народности в общественном воспитании Константин Дмитриевич Ушинский выполнил анализ нескольких образовательных систем иностранных государств - Англии, Франции, Германии, США и пришел к выводу о национально-ориентированном образовании в этих странах. «Воспитательные идеи каждого народа, - писал К.Д. Ушинский, - проникнуты национальностью более, чем что-либо другое, проникнуты до того, что невозможно и подумать перенести их на другую почву». Поэтому мы делаем вывод, что великий русский педагог и ученый сформулировал принципы «народной педагогики», в основу которых заложил аксиологические и антропологические ориентиры [7].

К.Д. Ушинский рассматривает в статье «О необходимости сделать русские школы русскими» идею о «народной школе», в основу которой предлагает поместить модель среднего образования, которая отличается и от классической, и от реальной. Именно в понимании Ушинского народная школа, «во-первых, не должна повторять опыт зарубежных школ, в частности немецких, во-вторых, в основе обучения в ней лежит не просто родной язык, а родная культура, включающая в себя широкий спектр явлений жизни: национальный менталитет, отношение к системе национальных и общечеловеческих ценностей». Национальное образование, по мнению К.Д. Ушинского, - это особая ценностная среда, формирующая личность ребенка и влияющая на развитие государства [8, с. 33].

Сегодня остаются актуальными слова К.Д. Ушинского о важности знаний о своей отчизне, малой Родине для развития как страны, так и собственного народа. «Мы положительно убеждены, что плохое состояние наших финансов, частью неуспех наших промышленных предприятий... нелепые фантазии нашей молодежи ... - все эти болезни и многие другие сильно уменьшились бы, если б в России поднялся уровень знаний о России» [7].

Аналогичные идеи высказывали представители плеяды общественно-педагогического движения Н.А. Корф, Н.Ф. Бунаков и другие. Наиболее видные представители педагогической науки понимали, что путь развития российской школы зиждется на принципах природосообразности и культуросообразности, которые необходимо учитывать как национальные, так и культурные особенности окружающей действительности растущего гражданина нового общества.

Первые попытки создания национальных школ на Кубани для детей «туземцев» и «инородцев» были предприняты в 1915 г. В общественно-педагогическом журнале «Кубанская школа» Никифор Мнушко дает рекомендации о преподавании арифметики в туземной школе и определяет задачи русской народной школы на Кубани. «Конечная цель русской народной школы среди туземцев вообще, а кавказской окраины в особенности заключается в том, чтобы подрастающее поколение, разнообразное, как сказал поэт, "племен, наречий, состояний", обогатив духовно, сделать восприимчивым к поднятию весьма низкого уровня экономической стороны жизни своей, дабы "приобщить Кавказ к благам русской культуры". Могучим средством для осуществления этого является государственный язык Великой Руси-Матушки, который, объединяя разноплеменной состав края, служит единственно верным интенсивным двигателем культуры среди туземцев» [9]. Взгляды этого автора созвучны подходу правительства, видевшего русскоязычную образовательную среду в национальной школе.

Октябрьская революция 1917 года внесла существенные изменения в положение народов, проживающих в Российской империи, в том числе национальных меньшинств. Принятая «Декларация прав народов России» провозгласила принцип равенства в качестве государственного принципа. Однако недостаточно признать право народов на самоопределение. Необходимо было помочь им создать свою государственность в формах, соответствующих национальным условиям, подготовить национальные кадры рабочих,

интеллигенции, организовать органы власти, действующие на родном языке, хозяйственное управление, административные и судебные учреждения, а также сеть учреждений культуры - школы, техникумы, университеты, прессу, клубы, библиотеки, театры.

В январе 1919 г. Совет Народного комиссариата принял инструкцию «Об организации и деятельности подотделов образования национальных меньшинств на местах» [10. С. 205-208]. Согласно этому документу, в провинциях и регионах, где проживают нерусские народы, в рамках Наробраза должны были быть созданы подразделения национальных меньшинств, соответствующие секции которых имеют равные права с другими подразделениями. В их компетенцию входило управление местными культурно-образовательными учреждениями или учебными заведениями национальных меньшинств, инициатива их открытия, контроль над ними. В инструкции оговаривалась недопустимость ущемления прав национальных меньшинств при создании для них культурно-образовательных учреждений и их финансировании.

23 сентября 1919 г. коллегия Народного комиссариата приняла положение «Об организации просвещения народов нерусских языков», в котором признавалась необходимость сохранения Департамента образования национальных меньшинств.

При Кубано-Черноморском революционном комитете в 1920 г. были сформированы два подразделения для решения различных проблем нерусских народов: Кубано-Черноморское управление национальностей и подотдел образования. Создание системы, которая должна была заниматься образованием нерусских народов, имело большое значение как для многонациональной России, так и для Кубани.

Из «Доклада о состоянии Кубани в 1918 году» понятен многонациональный характер населения края: русские и украинцы составляли 92,64% от числа всех проживающих здесь народов. Добавим, что по статистике национальный состав населения Кубани в 1913 г. имел следующие данные: из 3 050 391 чел. 2 829 944 человека были русскими и украинцами [10. С.207-211].

Следуя логике цифр, необходимо было в первую очередь открыть украинские школы для детей украинцев, а во вторую - национальные школы для детей коренного населения (кавказских горцев), которых по данным переписи было 131 566 человек [10. С.207-211].

Нельзя не отметить повышенное внимание советской власти к просвещению молодежи национальных меньшинств, населяющих территорию Кубани и Черноморья. «Еще в апреле 1920 года вышло постановление Кубчероблревкома о создании школ национальных меньшинств, подписанное Я. Полуяном. Все национальности, населяющие область, получали право организации обучения на родном языке в единой трудовой школе. Школы открывались там, где было не менее 25 учащихся одной возрастной группы данной национальности. Вводилось обязательное изучение языка большинства населения области» [11].

Приведем еще один исторический факт. В 1923 г. видный деятель РКП(б) Г.Е. Зиновьев на XII съезде партии сказал присутствующим: «Для нас с вами в известном смысле нет национального вопроса. Мы с вами интернационалисты». Большевики считали эту проблему актуальной только потому, что существовали громадные массы «отсталого» населения, подверженного национальным чувствам, традициям и другим «пережиткам», с которыми было необходимо считаться [12]. Именно поэтому государственные и партийные органы проводили свою политику, в том числе и в культурной сфере, так, чтобы завоевать симпатии со стороны нерусского населения и получить поддержку мероприятий, проводимых советской властью.

При образовании СССР никто не замалчивал и не скрывал тот факт, что федеративное объединение государств, организованных по советскому принципу, - это именно та временная и переходная ступень, переходная форма к полному государственному единству наций. Существование наций и их будущее, по мнению многих большевиков, было бесперспективным. Установка, с которой большевики приступили к реализации своей национальной политики, заключалась в том, чтобы создать условия для стирания национальных различий и слияния наций.

Вопрос о национальной культуре и языках в 1920-1930-е годы решался на государственном уровне и рассматривался учеными в научно-исследовательских работах, обсуждался в периодической печати.

Проблема национальных языков решалась следующим образом. При социализме должен был осуществиться процесс, который приведет к планомерному угнетению языков национальных меньшинств, их ассимиляции в один или несколько крупных, сильных интернациональных языков. В СССР «национальные языки развивались лишь как средство и кратчайший путь внедрения интернациональной культуры пролетариата в народные толщи» [13, С. 1-16]. Именно эти идеи и взгляды на проведение образовательной и культурно-просветительной деятельности среди нерусского населения стали постепенно укрепляться и развиваться в конце 20-х годов XX в.

Согласно архивным данным, полученным из Государственного архива Краснодарского края, если в 1923 г. в Кубано-Черноморской области насчитывалось 140 национальных школ, то в 1924 г. их число удвоилось, а в 1927 г. только в одном Кубанском округе было 259 школ для национальных меньшинств [13, С. 1-16]. Наиболее материально обеспеченными и «богатыми» школами были армянские, немецкие, эстонские, татарские и грузинские, у которых процент охвата образованием детей школьного возраста не уступал русским [14, С. 17-19].

Так, например, в газете «Трудовой путь», которая издавалась в городе Армавире, одном из самых крупных городов Кубанской области, писалось, что «...нет ни одного уголка, где бы ни было у нацменов своей школы. Все эти школы удалось снабдить в достаточном количестве учебниками на родном и русском языках, и сейчас там идет учеба. Шкрабы, довольно удачно подобранные, широко ведут работу не только в школе, но и среди населения с клерикализмом (религией) и шовинизмом. Доказательством успешности этой работы шкрабов служит то, что в двух немецких колониях, согласно желанию самих граждан, молитвенные дома отданы под школу» [15]. В этом же номере газеты отмечается, что культработу среди нацменов приходится делить на два этапа: это социальное воспитание - дошкольное и школьное, а также политработа или внешкольная культработа.

Руководство школами осуществлялось национальными отделами парткомов. К 1923/24 учебному году школой на родном языке было охвачено 50% детей национальных меньшинств. У детей национальных меньшинств в Армавирском округе функционировало шесть национальных школ: у армян - одна школа II ступени и три школы I ступени, у немцев - одна школа I ступени, у татар - одна школа I ступени. Во всех школах обучались более тысячи детей нацменов на родном языке. Кроме того, многие из них обучались в русских общеобразовательных школах. Занятия начинались 1 сентября и успешно продолжались при полном штате школьных работников. В Армавирском отделе культработа среди нацменов носила интенсивный характер благодаря сочувствию местных властей и желанию самого населения приобщиться к новой культурной жизни в СССР. Существовало два культурно-просветительных общества - армянское и татарское. Однако именно культработа среди нацменов и вызывала ряд нареканий. Так, например, в местной прессе указывалось, что армянское общество почти никакой работы не вело, несмотря на то, что имелась армянская народная библиотека, насчитывавшая более 4 тыс. книг на армянском и русском языках, издавались газеты на национальных языках [16].

Распространенной и главной для школ национальных меньшинств проблемой была малообеспеченность учебниками на родном детям языке. Магазины, где шла реализация учебников и пособий для таких школ, опасаясь малого или полного отсутствия спроса на подобного рода учебную литературу, отказывались их закупать, в результате чего ряд национальных школ, а именно армянские, греческие и украинские, в 1923/24 учебном году рисковали остаться без учебной литературы. Школы были вынуждены сами заказывать литературу из издательств, но, тем не менее, школы для детей немецких народов так и не смогли приобрести книги на родном языке. Учебники и большая часть методической литературы издавались в Киеве и Харькове. Поэтому возникали трудности как с отправлением, так и с получением учебно-методической литературы на местах.

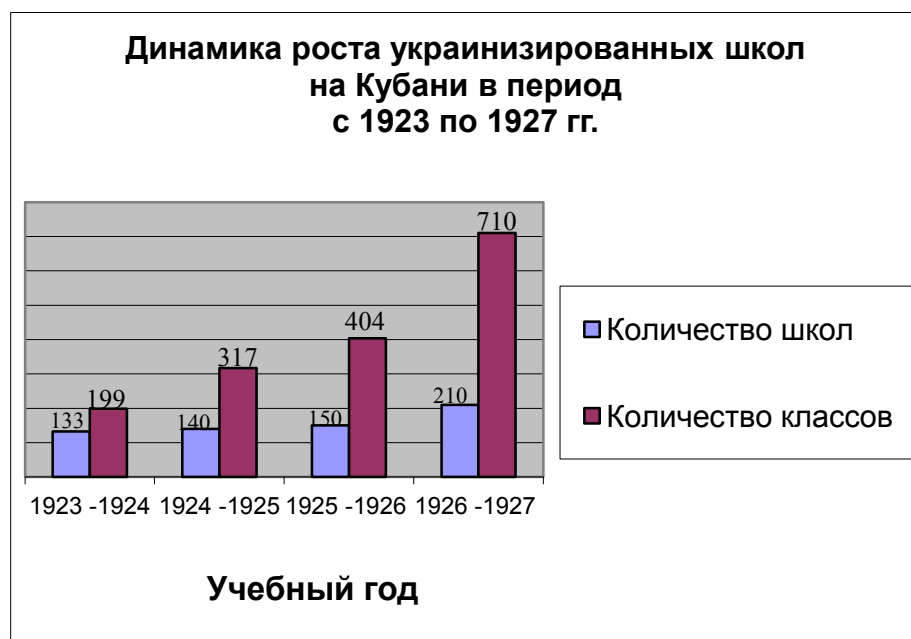
Так, в Государственном архиве Краснодарского края содержится переписка, в которой документально подтверждено, что Главполитпросвет трижды запрашивал о причинах неполучения Кубанским ОКРОНО литературы по ликвидации неграмотности, высланной в его адрес. Ответа ни на одно возвращение не было получено. Народный комиссариат просвещения считал такого рода явления в корне недопустимыми и объяснял эту ситуацию исключительно халатным отношением к работе со стороны Кубанского ОКРОНО[17, л.11].

В Армавирском округе были направлены преподаватели в национальные школы и даже созданы специальные избы-читальни, читальные залы, Народный дом. В селе Отрадо-Ольгинском организован театр для украинцев. Динамику роста украинизированных школ в Кубанском регионе можно проследить на рисунке; статистические данные взяты из научного журнала исследователя и политического деятеля Украины В. Сергийчука «Українізація Росії. Політичне ошуканство українців російською більшовицькою владою в 1923-1932 роках» (изд. «Українська видавнича спілка». - Київ, 2000).

Интересные для исследователей итоги развития национального образования содержатся в «отчете товарища Мурзина по итогам 1929-1930 учебного года». В нем отмечается, что происходят существенные изменения в развитии народного образования. Особенно возросла в школе курсовая работа среди взрослых и ассигнования на подготовку учителей, которая увеличивалась до 256 тыс. руб. в 1929-1930 и до 720 тыс. руб. в 1930-1931 гг. Особенно значительным ростом отмечено развитие государственного образования в национальных районах и среди национальных меньшинств региона. Так, в регионах страны количество учащихся начальных классов увеличилось на 43,4% против 20,3% в целом по региону, данную динамику можно посмотреть на рисунке 1.

Рисунок 1. Динамика роста украинизированных школ на Кубани в период с 1923 по 1927 гг.

Figure 1. Growth of Ukrainianized schools in the Kuban in the period from 1923 to 1927.

Источник: составлено соавторами научной статьи.

Source: compiled by the co-authors of the scientific article.

Количество учащихся в средней школе увеличивается на 47,1% в республиканских регионах против 26,8% в целом по области; количество неграмотных, запланированных к обучению, увеличивается в республиканских регионах на 52,7%, со стабилизацией в основном по всему региону. Важнейшей особенностью этого процесса, «более динамичного,

чем в большинстве российских регионов, стало развитие национальных начальных школ, в которых охват образованием детей школьного возраста не уступал русскому населению» [18, л.12].

Анализируя несомненный успех национальной школы на Кубани и Северном Кавказе в целом, нужно указать на позитивный фактор ее развития в рамках парадигмы «трудовой школы» - открытой социально-педагогической системы, в рамках которой осуществлялись педагогические новации и эпохальные социальные проекты. Примечательно, что смена образовательных парадигм в начале 30-х годов XX в. объективно способствовала укреплению официальной школы «стирания национальных различий» [19. С. 49-50].

Анализ историко-педагогических фактов о развитии национальных школ в различных регионах России способствует уточнению существующих в педагогической науке концептуальных установок о сущности национальной школы. Очевидно, что в такой школе реализуется идея создания образовательной среды приобщения обучающихся к ценностям общечеловеческой культуры и конкретной национальной культуры как ее составной части в единстве таких атрибутов, как язык, история и опыт воспитания человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска / сост. Ф. А. Щербина. - Екатеринодар, 1910-1913. - Т. 2. С. 34
2. Видякова З. В. Рождение и развитие демократической школы России (историко-педагогические очерки). Учебное пособие. Елец: 1999. -с. 27-29.
3. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 2.С. 793
4. Волков Г.Н. Основные пути развития национальной школы и её современные проблемы // Проблемы двуязычия в национальной школе. - Ижевск: Удмуртия. 1989. С.33-34.
5. Алдакимова О. В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг.: автореферат Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Сочи, 2004 216 с. РГБ ОД, 61:05-13/288
6. Государственный архив Краснодарского края. Корни и крона. Как же будут учить детей в национальной школе? //Первое сентября. // 22 мая, 1993. № 37.
7. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 3. — 1948 — Электронная библиотека ГНПБУ. Интернет-ресурс: http://elibrary.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t3_1948/go,0;fs,0/
8. Ушинский К.Д. Что сделано в России для народного образования? Собр. соч., М.-Л., 1984, т.2. с. 33.
9. Рожков С. Ю. Развитие системы общего образования Ставропольского края: 20-30 гг. XX в. Автореферат диссертации <http://www.dissercat.com/content/razvitie-sistemy-obshchego-obrazovaniya-stavropolskogo-kрая-20-30-gg-xx-v#ixzz5do5HRwyg>
10. Государственный архив Краснодарского края//Кубанская школа. Общественно-педагогический журнал. № 4, 1915, Екатеринодар, стр. 205-208.
11. Там же с. 207-211.
12. Алдакимова О. В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг.: автореферат Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Сочи, 2004 216 с. РГБ ОД, 61:05-13/288
13. Государственный архив Краснодарского края. Р-5. – Оп. 1. – Д. 210. С. 1-16
14. Там же с. 17-19
15. Армавирский краеведческий музей.О.Ф. 4038. Единая трудовая школа. Положение о Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республике. Екатеринодар. Нарком. Кубано-Черноморского Отдела Народного Образования. 1918Государственный архив Краснодарского края. Еженедельник Народного Комиссариата просвещения РСФСР. -1927. - № 29. - С.14-15.
16. Армавирский краеведческий музей. Газета «Трудовой путь», г. Армавир, 23 октября, 1924 года О.Ф. 4038.
17. Государственный архив Краснодарского края.- Ф.р. 365. - Оп. 1. -Д. 577. - Л. 11
18. Там же Л. 12.
19. Екатеринодар-Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к летописи. - Краснодар: Кн. изд-во. 1993. с. 49-50.

REFERENCES

1. Shcherbina, The history of the Kuban Cossack army. sost. F. A. Shcherbina. - Ekaterinodar, 1910-1913. Vol. 2. P. 34
2. Sidakova Z. V. the Birth and development of democratic schools of Russia (historical and pedagogical essays). Textbook. Dace: 1999. p. 27-29.
3. Shcherbina F. A. History of the Kuban Cossack army. Vol.2.C. 793
4. Volkov G. N. The main ways of development of the national school and its modern problems. problems of bilingualism in the national school. Izhevsk: Udmurtia. 1989. P. 33-34.
5. Aldakimov O. V. Ukrainization of schooling in the Kuban region in the period from 1921 to 1932: abstract Dis. ... kand. PED. Sciences: 13.00.01: Sochi, 2004 216 p. RGB OD, 61: 05-13/288
6. State archive of Krasnodar region. Roots and crown. How will they teach children at the national school? First of September. May 22, 1993. No. 37.
7. Ushinsky K. D. collected works. Vol.3. 1948. an Electronic library GNPBU. Available at: http://elib.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t3_1948/go,0;fs,0/
8. What has been done in Russia for public education? Coll. Op., M.-L., 1984, vol. 2. p. 33.
9. Rozhkov, S. Y. development of the system of General education of the Stavropol territory: 20-30 years of XX century abstract dissertation. Available at: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-sistemy-obshchego-obrazovaniya-stavropolskogo-kraya-20-30-gg-xx-v#ixzz5do5HRwyg>
10. State archive of Krasnodar region. Kuban school. Socio-pedagogical journal. No.4, 1915, Ekaterinodar, pp. 205-208.
11. Ibid., pp. 207-211.
12. Aldakimov O. V. Ukrainization of schooling in the Kuban region in the period from 1921 to 1932: abstract Dis. ... kand. PED. Sciences: 13.00.01: Sochi, 2004 216 p. RGB OD, 61: 05-13/288
13. State archive of Krasnodar region. R-5. Op. 1. - D. 210. P. 1-16
14. Ibid. c. 17-19
15. Armavir Museum of local lore. O. F. 4038. Unified labor school. Regulations on the Unified labor school of the Russian Socialist Federal Soviet Republic. Ekaterinodar. The people's Commissar. Kuban-Black Sea Department Of Public Education. 1918 Государственный архивы of the Krasnodar territory. The weekly people's Commissariat of education of RSFSR. 1927. No.29. - P. 14-15.
16. Armavir Museum of local lore. The newspaper "working path", Armavir, October 23, 1924, O. F. 4038.
17. State archive of Krasnodar region. F. R. 365. Op. 1. D. 577. L. 11
18. Ibid., L. 12.
19. Ekaterinodar-Krasnodar: Two centuries of the city in dates, events, memories... Materials for the chronicle. Krasnodar: KN. ed. 1993. p. 49-50.

Информация об авторах:

Алдакимова Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия
aldakimova.olga@mail.ru

Волобуева Нина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и технологий дошкольного и начального образования, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия
nina.alekseevna.52@mail.ru

Получена: 11.12.2018

Information about the authors:

Olga V. Aldakimova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia
aldakimova.olga@mail.ru

Nina A. Volobueva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Pedagogy and Technology of Pre-School and Primary Education, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia
nina.alekseevna.52@mail.ru

Received: 11.12.2018